

Когда она наклонилась, чтобы сфотографироваться рядом с молодой девушкой, ее сердце упало еще сильнее, поскольку ей пришлось прижать руку к груди, чтобы в селфи не попал снимок ее декольте. Однако момент почти стоил того, поскольку она увидела выражение радости на лице своего поклонника, вплоть до того момента, когда раздался чей-то крик.

— Эй, Старлайт! — Молодой человек, которого подстрекала группа его друзей, закричал, заставив Энни оглянуться. — Покажи нам свои сиськи!

Ее лицо внезапно вытянулось и сменилось выражением отвращения к мужчине, который просто косился на нее, в то время как несколько других одобрительно отозвались об этой идее. Их было немного, но более чем достаточно, чтобы испортить момент и прогнать выражение надежды с лица ее поклонника. Поскольку свистки и крики продолжались, она уже собиралась протиснуться вперед и заставить мужчин замолчать, когда на ее плече появилась рука ее менеджера Эшли.

— Эй, эй, эй, эй, эй, эй. — Она быстро попыталась остудить бушующие эмоции супера и предотвратить пиар-кошмар, который, как она предвидела, надвигался. — Тебе ведь не нужно испытывать судьбу прямо сейчас, верно?

Энни с грустным видом наблюдала, как ее юный поклонник начал удаляться. У нее начала формироваться идея, и она улыбнулась.

— Привет, милая. Знаешь что? Сэкономьте свои деньги. Этот вариант мне нравится намного больше.

Затем Энни повернулась к Эшли, когда поклонница ушла, и уже собиралась попросить оставить ее на минутку наедине, как внезапно ожили громкоговорители, и зазвучала мелодия, которую она не слышала много лет. Все началось с того, что безошибочно узнаваемый медный тромбон заиграл мелодию, которая была известна всему миру.

— Дамы, господа и любители спорта всех возрастов. Мы рады сообщить вам, что сегодняшняя гонка не решит, кто является самым быстрым спидстером в мире. Нет, потому что сегодня действительно ГОНКА ВЕКА!

Диктор говорил с таким энтузиазмом и страстью, что Энни уже вышла на улицу, прежде чем осознала, что идет пешком. Толпа снаружи раздулась до предела, когда все вышли из кабинок, включая Экспресса и Шоквейв, которые еще не должны были выходить. Глаза всех были устремлены к небу, поскольку они знали, что представляет собой эта музыка и о чем она сигнализирует.

— Пожалуйста, обратите свое внимание на небо, поскольку к двум нашим сегодняшним конкурентам присоединился человек, который не нуждается в представлении. Он самый быстрый человек на свете и сегодня оспаривает этот титул!

Энни не смогла сдержать улыбку, которая появилась на ее лице, когда ее губы произнесли следующие слова. Она тоже была не единственной, она видела, как десятки людей беззвучно произносили знаменитые строки, которые следовали по мере того, как нарастало ожидание.

— Быстрее несущейся пули! Мощнее локомотива! Способен перепрыгивать высокие здания одним прыжком! Тот самый... единственный... СУПЕРМЕН!

Каждая реплика сопровождалась небольшим взрывом воздуха, который поражал толпу, когда красно-синее пятно проносилось по небу, с каждым разом становясь все ниже. На финальной линии размытое пятно внезапно вылетело на середину поля, когда музыка достигла своего крещендо, отчего стадион затрясся, а земля задрожала. Когда Кларк встал, раскинув руки в стороны, чтобы помахать, шум, который обрушился на него, был сильнее, чем его появление.

— Всем привет! Кто готов к забегу! — Заявил Кларк с натянутой улыбкой, его глаза встретились с глазами Энни, когда толпа взорвалась одобрительными возгласами.

Он не терял времени даром и, прежде чем она успела отойти, или команда VNN, которая брала интервью у Мэйв и Хоумлендера, смогла загнать его в угол. Он проплыл над толпой, махая всем рукой, и приземлился рядом с Энни, которая, казалось, была шокирована его присутствием. Он быстро заключил ее в полуобнимание и расположил так, чтобы они вместе махали толпе, хотя он знал, что это вызовет слухи, но ему было все равно.

— Нам нужно поговорить, — прошептал Кларк, когда толпа обезумела, фотографируя их, и многие кричали, какими милыми они были как пара.

Энни просто кивнула в ответ, и они вдвоем быстро удалились, помахав толпе, которая все еще сходила с ума в ответ. Кларк бросил быстрый взгляд на Экспресса, который, казалось, побледнел, но в то же время, казалось, вспотел. Сердце спидстера бешено колотилось, практически барабанный бой разносился по всему полю. Однако прежде чем он успел потратить на это время, он уже был внутри, и его внимание снова переключилось на Энни.

— Кларк, рад тебя видеть. Я давно собирался позвонить. — Ее слова были произнесены отрывисто и монотонно, без обычной веселости, которую она всегда использовала, когда они разговаривали. Она обхватила себя руками.

— Энни, пожалуйста, что случилось? — Мягко спросил Кларк. Он узнал этот тон, а также сложенные на груди руки и самообнимание.

У него было неприятное представление о том, на что указывают их действия, благодаря многолетнему разгону проституционных группировок и сотрудничеству с полицией Лос-

Анджелеса в борьбе с преступлениями, связанными с пороком. Он помог большому количеству женщин, чем мог сосчитать, справиться с травмой от случившегося, и у него было неприятное предчувствие, что он знает, что собирается сказать Энни.

— О, Кларк, я была идиоткой. — Энни внезапно разрыдалась, привалилась к стене и сползла на пол. — Сначала я была сбита с толку, и все обрушилось на меня сразу. Я прокручивала в голове эти глупые слухи, которые слышала, и голос моей мамы звучал снова и снова. Я облажалась, я так сильно облажалась....

— Эй, эй, эй. Все в порядке, я обещаю тебе, что все будет хорошо, — тихо ответил Кларк, опускаясь на колени рядом со своим другом, зная, что все, что ему нужно было сделать в данный момент, это выслушать и увидеть, что ей нужно. — Просто сделай глубокий вдох и рассказывай медленно. Что случилось?

Энни несколько мгновений всхлипывала, прежде чем глубоко вздохнуть, а затем продолжила рассказывать Кларку обо всех глупых решениях, которые она принимала, и страхах, которым она позволила управлять собой. Как будто слова вырывались из ее души, она описала то, что сделал Глубина, и все унижительные вещи, которые ей приходилось делать, чтобы сохранить свою работу. Кларк просто опустился на колени, не прерывая Энни, если не считать успокаивающей улыбки и нежного пожатия руки.

Прошло совсем немного времени, прежде чем печальная повесть Энни была закончена, и на ее лице появилось выражение беспокойства.

— Кларк, мне так жаль, ты, должно быть, ненавидишь меня за...

— Энни, я никогда не смог бы возненавидеть тебя, и я не разочарован. Хорошо? — Кларк прервал ее, с честным выражением в глазах он успокоил ее, положив руку поверх ее руки. — Мы собираемся разобраться с этим. После гонки я собираюсь поговорить с Хоумлендером и положу всему этому конец.

Энни несколько мгновений молчала, вытирая слезы, поднимаясь с пола и благодарно улыбаясь Кларку. Это снова было как в старые добрые времена, за исключением скудного костюма, в который она была одета, и нависшего над ней кризиса.

— Спасибо, Кларк, но мне действительно жаль. Это просто... — Лицо Энни снова вытянулось, и она отвела взгляд от своего друга.